Проблемы исполнения договора на выполнение научно-исследовательской и опытно-конструкторской работы

Еремеева Юлия Михайловна
выпускник, РГУП, hlhjulia@mail.ru,

Воронина Ирина Вячеславовна
выпускник, РГУП, hlhjulia@mail.ru,

Карнатов Владислав Максимович
студент, РАНХиГС, v.karnatov22@mail.ru,

Ремизова Юлия Александровна
выпускник, РГУП, remizova.sk@yandex.ru

Статья посвящена проблемам правового регулирования сделок, связанных с проведением научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ. Рассмотрены наиболее актуальные проблемы, встречающиеся в ходе правоприменительной практики в рассматриваемой сфере. На основании проведенного анализа, основанного на имеющейся судебной практики, приведены оптимальные решения, направленные на минимизацию правовых рисков при заключении договоров научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, а также разработаны предложения по совершенствованию действующего гражданского законодательства в части защиты прав на результаты интеллектуальной собственности и средств индивидуализации.
Ключевые слова: договор на выполнение научно-исследовательской и опытно-конструкторской работы, НИОКР, гражданско-правовые отношения, НИР, ОКР, интеллектуальные права.

На протяжении всей истории человечества научно-технический прогресс оказывал колоссальное воздействие на все аспекты жизни общества. Отмечая значимость интеграции достижений науки и техники, а также объектов интеллектуальной собственности в экономический оборот, правительство уделяет первостепенное внимание повышению качества и потребительских характеристик такой продукции, для чего разрабатываются и внедряются комплексные системы, направленные на совершенствование такой продукции.

На законодательном уровне правоотношения в рассматриваемой области регулируются гл. 38 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ). Пунктом 1 ст. 769, 774 ГК РФ предусмотрены обязанности исполнителя и заказчика в рамках рассматриваемого типа договоров. Их существенное отличие от договоров иных видов – риск случайной невозможности исполнения договора несет в соответствии с п. 3 ст. 769 ГК РФ заказчик, а не исполнитель, что порождает сложности в случае недостижения результата: с учетом творческого характера работ в отдельных случаях процесс доказывания недобросовестности исполнителя представляется затруднительным.

В силу недостаточного правового регулирования в рассматриваемой сфере возникают диспуты. В практической деятельности часто заказчик следует принципу «нужного коммерческого результата не получено, следовательно, работа проделана ненадлежащим образом», что некорректно. Признание нецелесообразности дальнейшего проведения работ потенциально также может являться полноценным результатом в случае, если исследования проведены корректно и в надлежащем объеме.

Ярким примером является дело Арбитражного суда Московского округа № А40-130199, согласно которому исполнитель после выполнения первого этапа опытно-конструкторской работы (далее – ОКР) пришел к выводу, что параметры технического задания не позволяют изготовить образец с необходимыми характеристиками. Заказчик принял первый этап, однако отказался менять условия технического задания, после чего обратился в суд с требованием о взыскании неустойки в связи с неисполнением последующих этапов работы. В удовлетворении требований истца отказано, поскольку установлено, что достичь результата при существующем техническом задании невозможно, ввиду чего виновное поведение со стороны исполнителя отсутствует.

Довольно остро стоит проблема доказывания реального объема проведенных исследований, особенно в случаях поэтапного исполнения договора либо при досрочном прекращении исполнения обязательств и при отсутствии в техническом задании утвержденной формы отчетности. Нередки случаи ненадлежащей фиксации объема проведенных работ со стороны исполнителей: отсутствие промежуточных отчетов, протоколов испытаний, лабораторных журналов, табелей учета рабочего времени привлеченных к работе сотрудников.

Вместе с тем, имеют место случаи предоставления исполнителем заведомо недостоверных отчетов, искусственно завышающих объем и стоимость выполненных работ. Подобные действия образуют в зависимости от фактических обстоятельств состав преступлений, предусмотренных ст.ст. 159-160 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ). Так, приговором Октябрьского районного суда г. Санкт-Петербурга от 26.12.2025 Казак А.В. и Мельников В.А. признаны виновными по ч. 4 ст. 159 УК РФ. Согласно фабуле дела, подсудимые при получении субсидии Минпромторга предоставили подложные сведения, за счет которых стоимость НИОКР существенно завышалась.

Кроме того, в случае приостановления работ в рамках исполнения договора НИОКР процесс доказывания размера расходов, понесенных исполнителем в ходе исполнения обязательств затруднителен в силу творческого характера работ. Действующим законодательством не регламентирован порядок доказывания исполнителем размера понесенных расходов. Понесенные расходы как правило подтверждаются документами, такими как: протокол согласования фактических затрат по договору, подписанный сторонами; заключение эксперта, если самостоятельное определение точного размера

расходов затруднительно и (или) требует специальных знаний и иные. В случае, если исполнитель не может доказать невозможность продолжения проведения работ, то заказчик освобождается от обязанности компенсировать понесенные заказчиком затраты.

Важно отметить, что действующее законодательство содержит определение сразу двух видов договоров, а именно, выполнение научно-исследовательских (далее – НИР) и опытно-конструкторских работ. В качестве особенностей такого типа договоров является то, что они могут охватывать как весь цикл, так и определенные этапы проводимых исследований, а также результат их исполнения: в случае выполнения договоров НИР и ОКР образуются как объекты авторских прав, так и патентоохраняемые объекты.

При анализе действующего законодательства можно выделить идентичные черты договоров НИР и ОКР: оба устанавливают одинаковую обязанность заказчика принять и оплатить работы; риск случайной невозможности неисполнения договора несет заказчик; обязательства исполнителя могут охватывать как весь цикл производства работ, так и отдельные его этапы; исполнитель обязуется исполнить работы в такой форме и по такой программе, которые определены техническим заданием. Зачастую в техническом задании заказчиком указываются неопределенные формулировки, такие как «разработать инновационную технологию», «повысить эффективность», при этом не конкретизируя необходимые технические параметры. Вследствие указанного, при приемке работ не представляется возможным определить, какой именно результат планировался, имеется ли в полученном результате элемент научной новизны, какие именно характеристики необходимы были заказчику. Данный фактор имеет особую значимость, поскольку нередко на этом этапе происходит переквалификация договора НИОКР на подрядный тип договора либо договора на оказание услуг.

В научной среде вопрос тождественности договоров НИР и ОКР является дискуссионным: некоторые ученые, например, Суханов А.Е., полагают, что договоры НИР и ОКР самостоятельны и являются договорной формой, представляющей собой одно из звеньев при создании результата интеллектуальной деятельности. Обоснованием такой позиции является сущность самих работ, предусмотренных договором. Как отмечает Кузнецов А.В., главное их отличие обусловлено тем, что при проведении НИР исполнитель творчески реализует техническое задание, а при проведении ОКР он решает более конкретную задачу, например, создает опытный образец.

Исходя из анализа положений ГК РФ, главные различия договоров НИР и ОКР заключаются в исполнителе и в предмете договора. Так, при исполнении договора НИР предметом выступает получение новых знаний в конкретной сфере, достижение каких-либо выводов, которые были неочевидны до начала выполнения работ. При исполнении договора ОКР предметом выступает моделирование и создание нового образца изделия в соответствии с требованиями заказчика, проведение его испытаний и подготовка технической документации на данный образец. При этом, в отличие от договоров НИР, к исполнению договоров ОКР допускается привлечение субподрядчиков.

Среди цивилистов, отождествляющих оба вида договоров, также имеются существенные споры. Например, вопрос о предмете договора НИОКР является дискуссионным. Первая точка зрения заключается в том, что предмет – это результат, который получен в ходе выполнения работ. Согласно позиции приверженцев иной теории, предметом договора могут быть сами научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы. Другая часть научных деятелей, напротив, считает, что предметом договора выступают как сами работы, так и полученные в их ходе результаты.

Несмотря на существующие противоречия при рассмотрении вопроса о предмете договоров НИОКР, позиция авторов относительно их цели как правило схожа – она определяется как процесс получения определенного нового результата. Сама цель не является случайной, она типична и постоянна для рассматриваемого вида сделок. Помимо общих признаков, ряд ученых выделяет также и специфические черты договоров НИОКР. В качестве такового выделяется в том числе необходимость защиты будущих объектов интеллектуальной собственности при заключении подобных договоров. Отмечается и особый способ передачи полученных результатов в виде научно-технической документации, которая впоследствии может быть использована и иными организациями.

Открытым является и вопрос о месте договоров НИОКР в договорной системе. Как правило, наибольшее количество споров существует вокруг разграничения договора на выполнение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ от договора подряда. Они обусловлены прежде всего тем, что еще в Гражданском кодексе РСФСР договоры НИОКР были отнесены к договорам подряда. Эта мысль закрепилась и в современном правосознании, ввиду чего нашла отражение во многих теоретических разработках по вопросу о договорах НИОКР. Примером такой позиции является мнение Рассудовского В.А., который указывает, что договоры НИОКР относятся к подрядному типу. Юкша Я.А. придерживается аналогичной позиции, ставя в ряд с подрядными договорами и договор на выполнение НИОКР. Брагинский М.И. обращает внимание на то, что главное отличие этих договоров состоит лишь в том, что договор на выполнение НИОКР.

Помимо отнесения договоров НИОКР к договорам подряда, в юридической литературе можно встретить мнение о том, что таковые относятся к лицензионным договорам. Впервые такое мнение транслируется у Рожневой Л.С. На наш взгляд, разграничение этих типов договоров можно провести по предмету договора: у договора НИОКР предметом выступает еще не достигнутый результат, а у лицензионных договоров предметом является уже существующий охраняемый объект, который лицензиар передает для использования лицензиату.

Галкин А.Ю., напротив, указывает на необходимость отграничения договоров НИОКР от договоров подряда, несмотря на то, что перечисленные виды договоров по своей природе относятся к группе договоров, направленных на выполнение работ. Согласно его позиции, в действующем гражданско-правовом законодательстве договорам подряда и договорам НИОКР посвящены отдельные главы, на основании чего они являются самостоятельными видами, не относящимися друг к другу, хотя и являющимися смежными. Аналогичной позиции придерживаются и иные ученые, включая Трахтенгерца Л.А., Горбачева Д.А. и иных.

При рассмотрении вопроса о месте договора НИОКР в системе гражданских отношений заслуживающим внимание является вопрос соотношения договоров НИОКР, авторского заказа и проектных работ.

Отношения, возникающие в связи с выполнением проектных работ, имеют договорную природу и регулируются нормами о подряде на выполнение проектных и изыскательских работ. В рамках такого договора подрядчик, выступающий в качестве проектировщика или изыскателя, принимает на себя обязанность по заданию заказчика подготовить техническую документацию и (или) осуществить необходимые изыскания, тогда как заказчик должен принять полученный результат и произвести его оплату. Для надлежащего исполнения договора заказчик, в свою очередь, обязан предоставить подрядчику задание на проектирование, а также иные исходные сведения и материалы, необходимые для подготовки проекта.

Примечательно, что действующим федеральным законодательством договоры на выполнения проектных и изыскательных работ отнесены к одному из видов договоров подряда, в то время как договоры на выполнение НИОКР к разновидности подрядных обязательств не отнесены. Ожидаемый результат от выполнения НИР и ОКР в ряде случаев не ограничивается созданием технического или материально выраженного продукта. Разработанная документация может обладать творческим характером и по своей правовой природе отнесена к произведениям, регулируемым законодательством об авторском праве.

Подобный правовой подход обусловлен, в частности, тем, что далеко не вся документация, создаваемая в процессе проектирования и строительства, обладает необходимой степенью творческой самостоятельности и оригинальности для признания ее объектом авторского права. Вследствие этого возникает определенная двойственность правового режима результатов проектных работ. С одной стороны, архитектурный проект может являться результатом творческой деятельности, характеризоваться оригинальностью и охраняться нормами интеллектуального права. С другой стороны, значительная часть технической и строительной документации носит преимущественно функциональный характер и сама по себе объектом авторско-правовой охраны не является.

Статьей 1259 ГК РФ закреплен перечень объектов авторского права. Несмотря на это, в юридической литературе договор автор-

ского заказа нередко рассматривается как договор, имеющий существенное сходство с подрядными обязательствами. При этом представляется обоснованным самостоятельное регулирование договора авторского заказа. Прежде всего это обусловлено особенностями его субъектного состава: стороной, обязанной создать произведение, выступает непосредственно автор — физическое лицо, тогда как подрядчиком может быть практически любой субъект гражданского права. Кроме того, законодатель устанавливает специальные пределы имущественной ответственности автора, что в определенной степени сближает данный договор с правовым регулированием НИОКР. Наконец, договор авторского заказа предполагает особый режим использования созданного результата и может предусматривать передачу заказчику исключительного права либо предоставление права использования произведения в установленных договором пределах.

Различается и степень определенности будущего результата. При выполнении НИОКР конечный научный или технический результат не всегда может быть гарантирован заранее, поскольку сама природа исследовательской деятельности предполагает наличие элемента неопределенности. В договоре авторского заказа будущее произведение также не существует на момент возникновения обязательства и должно быть создано автором в соответствии с условиями задания. В проектном подряде же основные характеристики ожидаемого результата, как правило, заранее определяются заданием на проектирование, исходными данными и техническими требованиями заказчика.

Наиболее существенным критерием разграничения рассматриваемых договоров, на наш взгляд, является содержание их предмета. Предмет договора НИОКР отличается комплексным характером: обязательство исполнителя может охватывать как достижение определенного научного или научно-технического результата, так и непосредственно проведение исследовательской либо опытно-конструкторской деятельности. Поэтому юридическое значение имеет не только конечный продукт, но и сам процесс выполнения предусмотренных договором исследований и разработок.

В договоре авторского заказа основным элементом предмета выступает обязанность автора создать обусловленное договором произведение. Одновременно договором определяется дальнейший правовой режим этого произведения, в частности передача исключительного права заказчику либо предоставление ему права использования результата.

Следует учитывать, что возникновение объекта авторского права в процессе исполнения обязательства само по себе не свидетельствует о наличии договора авторского заказа. Так, при проведении научных исследований или опытно-конструкторских разработок исполнителем могут быть созданы тексты, схемы и иные результаты, обладающие признаками объектов авторского права. Однако наличие таких результатов не изменяет квалификацию основного договора, если его предметом являлись НИОКР.

Иным образом определяется предмет договора подряда на выполнение проектных и изыскательских работ. Его результатом выступает подготовленная в соответствии с заданием заказчика техническая документация, которая может включать расчеты, чертежи, схемы, спецификации, пояснительные записки, технико-экономические материалы и другие документы. В связи с этим при разграничении проектного подряда и НИОКР особое значение приобретает содержание технического задания и характер поставленной перед исполнителем задачи.

Например, если договор предусматривает разработку проекта новой системы очистки воды и исполнитель должен, опираясь на уже известные технические решения, произвести необходимые расчеты, подобрать оборудование, разработать схемы и подготовить комплект проектной документации, соответствующие отношения следует квалифицировать как проектные работы. Если же поставленная задача предполагает исследование физических или химических принципов очистки, проверку возможности достижения ранее не подтвержденных характеристик, проведение экспериментов и создание принципиально новой технологии, в обязательстве проявляются характерные признаки НИОКР.

Дополнительное значение при квалификации договора имеют требования, предъявляемые законодательством к исполнителю соответствующих работ. Для создания произведения по договору авторского заказа либо для проведения НИОКР само по себе наличие специального разрешения как правило не является обязательным условием. В то же время выполнение отдельных видов проектных и изыскательских работ, особенно связанных с обеспечением безопасности объектов капитального строительства, может осуществляться лишь при соблюдении предусмотренных законодательством специальных требований к лицу, выполняющему такие работы.

Анализируя вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что в современной системе гражданско-правовых договоров договоры НИОКР стоят обособленно от иных по следующим основаниям. В отличие от иных договоров, сами работы в рамках НИОКР носят творческий характер, при этом ответственность за риски неисполнения лежит на заказчике; содержание получаемых по обязательствам сведений зависит от вида обязательств, например, в выявлении новых закономерностей объективного мира; результаты деятельности в рамках НИОКР оформляются в соответствии с техническим заданием и могут быть представлены в различных формах, например, в форме отчета и иных.

Имеют место случаи, когда происходит подмена договоров иных видов договорами НИОКР ввиду недостаточной разработанности теоретической и нормативной правовой базы, а также намерением недобросовестных сторон снизить налоговую нагрузку, поскольку договоры исследуемого вида в силу ст. 149 Налогового кодекса Российской Федерации освобождаются от уплаты НДС.

Кроме того, одной из ключевых проблем договорного регулирования НИОКР представляется недостаточное определение сторонами правового режима результатов интеллектуальной деятельности, создаваемых в ходе выполнения работ. Анализ правоприменительной практики показывает, что зачастую положения соответствующих договоров ограничиваются положениями о передаче заказчику итогового отчета, технической или конструкторской документации, не определяя лица, которому принадлежат исключительные права на содержащиеся в них результаты. Такой подход создает риск возникновения ситуации, при которой заказчик, оплативший выполнение НИОКР и получивший материальные носители результата, не приобретает исключительного права на соответствующие объекты интеллектуальной собственности.

Статья 772 ГК РФ устанавливает правомочность сторон на использование результатов НИОКР в пределах и на условиях, установленных договором, в то время как право на использование результатов таких работ, охрана которых предусмотрена положениями действующего федерального законодательства, определяется специальными положениями части IV ГК РФ.

Вместе с тем, существует необходимость в дифференциации понятий передачи материального результата НИОКР и перехода исключительных прав на созданные в процессе выполнения работ объекты интеллектуальной собственности. Передача заказчику технической документации, чертежей, отчетов либо иных материальных носителей самостоятельно не влечет перехода исключительного права на содержащийся в них результат.

Кроме того, право собственности на материальный носитель следует отличать от интеллектуальных прав на выраженный в нем результат. Следовательно, сама по себе передача заказчику комплекта технической документации не свидетельствует о передаче ему исключительных прав на все содержащиеся в ней результаты интеллектуальной деятельности.

Значимость проблемы существенно возрастает в силу того, что в процессе выполнения НИОКР могут быть созданы результаты интеллектуальной деятельности, возникновение которых первоначально не предусматривалось техническим заданием. К их числу относятся изобретения, полезные модели, промышленные образцы, программы для ЭВМ, базы данных и секреты производства (ноу-хау). В отношении таких объектов законодатель устанавливает специальные правила распределения прав. Например, если программа для ЭВМ, база данных или иное произведение были созданы при выполнении НИОКР, которые прямо не предусматривали создание соответствующего произведения, исключительное право по общему правилу принадлежит исполнителю, если договором не предусмотрено иное. Аналогичный подход установлен применительно к изобретениям, полезным моделям и промышленным образцам, создание которых непосредственно не являлось предметом договора НИОКР.

Подобная позиция закреплена **пунктом 135 постановления Пленума Верховного Суда** Российской Федерации **от 23.04.2019 № 10**. Суд разъяснил, что, если при выполнении НИОКР возник па-

тентоспособный результат, создание которого прямо не предусматривалось договором, право на получение патента по общему правилу принадлежит исполнителю, если стороны не установили иного распределения прав. При этом договором может быть предусмотрена передача такого права заказчику.

Таким образом, отсутствие соответствующего условия в договоре способно привести к ситуации, когда заказчик финансирует разработку, однако возникшее в процессе ее создания самостоятельное техническое решение юридически закрепляется за исполнителем. Анализ судебной практики показывает значимость содержания договора, технического задания, источник финансирования и установленный сторонами режим прав на создаваемые результаты интеллектуальной деятельности (далее – РИД).

Неопределенность договорных положений о распределении интеллектуальных прав представляет собой самостоятельный риск при выполнении НИОКР. Сторонам целесообразно еще на стадии заключения договора определить не только принадлежность прав на результат, непосредственно предусмотренный техническим заданием, но и правовой режим **сопутствующих и непредвиденных РИД**, которые могут возникнуть в процессе исследований или разработки.

Одной из ключевых проблем договорного регулирования в сфере НИОКР является ошибочная квалификация сторонами иных договорных конструкций в качестве договоров на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских работ. Из указанной проблематики вытекают иные проблемы: содержания технического задания, оплаты отрицательного результата и иные.

Существенную роль при определении правовой природы договора на выполнение НИОКР играет техническое задание, посредством которого конкретизируются содержание, объем и предполагаемый результат выполняемых работ. В судебной практике именно техническое задание нередко рассматривается как инструмент индивидуализации предмета договора. Поэтому отсутствие согласования его основных положений может свидетельствовать о том, что предмет договора сторонами надлежащим образом не определен, что создает риск признания договора незаключенным. При этом техническое задание не образует самостоятельного существенного условия, существующего отдельно от предмета договора, а выступает способом его детализации, поскольку именно в нем фиксируются требования к характеру работ и ожидаемому результату.

Несмотря на столь значимое функциональное назначение технического задания, положения главы 38 ГК РФ не содержат унифицированных требований к его структуре и содержанию. Хотя нормы статей 769, 773 и 774 ГК РФ непосредственно связывают выполнение НИОКР с согласованным сторонами техническим заданием, законодатель не определяет обязательный перечень сведений, которые должны быть в нем отражены. Подобный пробел приобретает особое значение с учетом того, что именно содержание технического задания во многом позволяет установить действительный характер договорных отношений и отграничить НИОКР от иных договорных конструкций. При этом закон прямо не предусматривает необходимость закрепления в техническом задании признаков исследовательской или опытно-конструкторской деятельности, элемента научной либо технической новизны, неопределенности достижения запланированного результата, а также критериев оценки и приемки выполненных работ.

Вследствие этого содержание технического задания может быть сформулировано таким образом, что предусмотренный договором результат будет носить заранее определенный и объективно достижимый характер, свойственный прежде всего подрядным отношениям, тогда как сам договор формально будет именоваться договором на выполнение НИОКР. Подобное расхождение между наименованием договора и фактическим содержанием обязательств создает предпосылки для возникновения споров относительно его правовой квалификации.

Таким образом, отсутствие в гражданском законодательстве минимальных требований к содержанию технического задания способствует неоднородности правоприменительной практики, повышает риск признания договора незаключенным или его последующей переквалификации судом, а также фактически возлагает на суд обязанность самостоятельно определять правовую природу возникших между сторонами отношений исходя из конкретных обстоятельств дела.

Указанные обстоятельства позволяют сделать вывод о необходимости дальнейшего совершенствования правового регулирования договоров на выполнение НИОКР. Представляется целесообразным дополнить положения главы 38 ГК РФ нормой, предусматривающей обязательное согласование сторонами технического задания как элемента, необходимого для надлежащего определения предмета договора.

Литература

1. Указ Президента РФ от 22.07.1998 № 863 «О государственной политике по вовлечению в хозяйственный оборот результатов научно - технической деятельности и объектов интеллектуальной собственности в сфере науки и технологий» // СЗ РФ. 1998. №30. Ст. 3756.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть 2) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410.
3. Дело № 1-31/2025 Октябрьского районного суда г. Санкт-Петербурга // Октябрьский районный суд города Санкт-Петербурга [Электронный ресурс]. URL: https://oktibrsky--spb.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=893950059&case_uid=bdd0da25-08d8-46af-b36e-d9b24d51cd96&delo_id=1540006 (Дата обращения: 31.07.2026).
4. Гражданское право : учебник для студентов, обучающихся по направлению подготовки 40.03.01 «Юриспруденция», квалификация Бакалавр : в 4 томах / ответственный редактор: Е. А. Суханов. – М.: Статут, 2020. С.380.
5. Кузнецов, А.В. Договор на выполнение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ: Учебное пособие. Тюменский юридиче-ский институт МВД России. – Тюмень: 2007. С. 22.
6. Азимов, Ч. Н. Договорные отношения в области научно-технического прогресса – Харьков : Вища школа : Изд-во при Харьк. ун-те, 1981. С. 71.
7. Договоры на выполнение научно-исследовательских и конструкторских работ [Текст] : Автореферат дис. на соискание учен. степени кандидата юрид. наук / Свердл. юрид. ин-т. Свердловск : [б. и.], 1965. С.6.
8. Зенин, И.А. Наука и техника в гражданском праве. М.: Изд-во МГУ, 1977. С.99.
9. Закржевская, И.В. Договор на осуществление научно-исследовательской деятельности, выполнение опытно-конструкторских и технологических работ: диссертация ... кандидата юридических наук. – Челябинск, 2009. С.25.
10. Рясенцев, В.А. Советское изобретательское право: Учебное пособие / Министерство высшего и среднего специального образования РСФСР. Всесоюзный юридический заочный институт. – Москва, 1961. С. 25.
11. Харитонов, К. Защита интеллектуальной собственности при заключении договоров НИОКР // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. – 2003. – №1. С.19.
12. Азимов Ч.Н., Договорные отношения в области научно-технического прогресса. –Харьков : Вища школа, 1981. С.27-29.
13. Рассудовский, В.А. Государственная организация науки в СССР (правовые вопросы). М.: Юридическая Литература, 1971. С.138.
14. Юкша, Я. А. Гражданское право: учебное пособие. 5-е изд. М.: ИНФРА-М, 2020. С.271.
15. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга третья: Договоры о выполнении работ и оказании услуг. – М., Статут. 2005. С.192.
16. Рожнева, Л.С. Особенности ценообразования на продукцию промышленных исследований и разработок / Министерство высшего и среднего специального образования РСФСР. - Ленинград: Издательство Ленинградского университета, 1974. С.93-95.
17. Галкин, А.Ю. Договоры на выполнение научно-исследовательских, опыт-но-конструкторских и технологических работ // Альманах современной науки и образования. – Тамбов : Грамота. 2014. № 3 (82). С.53-55.
18. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Справочно-правовая система «Консультант-Плюс». Дата обращения: 31.07.2026.
19. Определение Верховного Суда РФ от 13.01.2020 N 300-ЭС19-26366 по делу N СИП-31/2019 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». Дата обращения: 31.07.2026.

20. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 24.10.2018 N 305-ЭС18-10166 по делу N А41-48945/2017 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». Дата обращения: 31.07.2026.

21. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 21.01.2019 № 09АП-68047/2018 по делу № А40-49669/18 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». Дата обращения: 31.07.2026.

22. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 25.01.2021 № 09АП-71042/2020 по делу № А40-78132/2020 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». Дата обращения: 31.07.2026.

23. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 21.11.2018 № Ф05-18692/2018 по делу № А40-28438/2018 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». Дата обращения: 31.07.2026.

Problems in the implementation of the contract for the performance of research and development work

Eremeeva Yu.M., Voronina I.V., Karnatov V.M., Remizova Yu.A.

Russian State University of Economics and Public Administration, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

The article is devoted to the problems of legal regulation of transactions related to the performance of scientific research and experimental design work. The most relevant problems arising in the application of law in this area are examined. Based on an analysis of relevant judicial practice, the article proposes solutions aimed at minimizing legal risks when concluding contracts for scientific research and experimental design work and formulates proposals for improving the current civil legislation with regard to the protection of rights to results of intellectual activity and means of individualization.

Keywords: contract for the performance of research and development work, R&D, civil law relations, R&D, intellectual rights.

References

1. Decree of the President of the Russian Federation dated 07/22/1998 No. 863 "On state policy on the involvement in economic turnover of the results of scientific and technical activities and intellectual property objects in the field of science and technology" // SZ RF. 1998. No. 30. Art. 3756.
2. Civil Code of the Russian Federation (Part 2) dated January 26 1996 No. 14-FZ // Federal Law of the Russian Federation. 1996. No. 5. Art. 410.
3. Case No. 1-31/2025 Oktyabrsky District Court of St. Petersburg // Oktyabrsky District Court of the city of St. Petersburg [Electronic resource]. URL: https://oktibrsky--spb.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=893950059&case_uid=bdd0da25-08d8-46af-b36e-d9b24d51cd96&delo_id=1540006 (Date of reference: 07/31/2026).
4. Civil law: a textbook for students studying in the field of 40.03.01 "Jurisprudence", Bachelor's degree: in 4 volumes / responsible editor: E. A. Sukhanov. – M.: Statute, 2020. P.380.
5. Kuznetsov, A.V. Contract for performing research and development work: A textbook. Tyumen Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Tyumen: 2007. p. 22.
6. Azimov, Ch. N. Contractual relations in the field of scientific and technological progress – Kharkov : Vishcha school : Publishing House at Kharkov. Univ., 1981. p. 71.7
. Contracts for the performance of research and development work [Text] : Abstract of the dissertation. He is a scientist for the job. degree of Candidate of Law. Sciences / Sverdlov. jurid. in-T. Sverdlovsk : [B. I.], 1965. p.6.
8. Zenin, I.A. Science and technology in civil law. Moscow: Publishing House of Moscow State University, 1977. P.99.
9. Zakrzhevskaya, I.V. Contract for carrying out research activities, carrying out development and technological work: dissertation ... Candidate of Law Sciences. – Chelyabinsk, 2009. P. 25.
10. Ryasentsev, V.A. Soviet Inventive Law: A Study Guide / Ministry of Higher and Secondary Specialized Education of the RSFSR. All-Union Correspondence Law Institute. – Moscow, 1961. P. 25.
11. Kharitonov, K. Protection of Intellectual Property in the Context of R&D Contracts // Intellectual Property. Industrial Property. – 2003. – No. 1. P. 19.
12. Azimov Ch. N., Contractual Relations in the Field of Scientific and Technological Progress. – Kharkiv: Vishcha Shkola, 1981. Pp. 27–29.
13. Rassudovsky, V. A. State Organization of Science in the USSR (Legal Issues). Moscow: Yuridicheskaya Literatura, 1971. P. 138.
14. Yuksha, Ya. A. Civil Law: A Study Guide. 5th ed. Moscow: INFRA-M, 2020. P. 271.
15. Braginsky M. I., Vitryansky V. V. Contract Law. Book Three: Contracts for the Performance of Work and the Provision of Services. – Moscow, Statut, 2005. P. 192.
16. Rozhneva L. S. Features of Pricing for Products of Industrial Research and Development / Ministry of Higher and Secondary Specialized Education of the RSFSR. - Leningrad: Publishing House of Leningrad University, 1974. Pp. 93–95.
17. Galkin, A. Yu. Contracts for the performance of research, experimental-design, and technological work // Almanac of Modern Science and Education. – Tambov: Gramota. 2014. No. 3 (82). Pp. 53–55.
18. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated April 22, 2019, No. 10 “On the Application of Part Four of the Civil Code of the Russian Federation” // Reference and Legal System “ConsultantPlus”. Date of request: 31.07.2026.
19. Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation dated 13.01.2020 No. 300-ЭС19-26366 in case No. SIP-31/2019 // Reference and legal system “ConsultantPlus”. Date of reference: 31.07.2026.
20. Determination of the Judicial Collegium for Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation dated 24.10.2018 No. 305-ES18-10166 in case No. A41-48945/2017 // Reference and Legal System “ConsultantPlus”. Date of request: 31.07.2026.
21. Resolution of the Ninth Arbitration Appeal Court dated 21.01.2019 No. 09АП-68047/2018 in case No. A40-49669/18 // Reference and legal system “ConsultantPlus”. Date of reference: 31.07.2026.
22. Resolution of the Ninth Arbitration Appeal Court dated 25.01.2021 No. 09AP-71042/2020 in case No. A40-78132/2020 // Reference and Legal System “ConsultantPlus”. Date of request: 31.07.2026.
23. Resolution of the Arbitration Court of the Moscow District dated 21.11.2018 No. F05-18692/2018 in case No. A40-28438/2018 // Reference and Legal System “ConsultantPlus”. Date of request: 31.07.2026.